ПОЛИТИКА СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ[1]

Ж. А. Мингалева

В статье проанализированы основные теоретические подходы к формированию политики структурной модернизации. Дано сравнение концепции точечной и широкомасштабной модернизации. Выделены основные слагаемые политики структурной модернизации.

Показана взаимосвязь инновационного развития экономики и формирования ее устойчивой структуры. Прослежено влияние различных кризисов на формирование современной структуры экономики.

Сформулировано понятие институтов развития структуры экономики.

В статье [4] мы дали теоретико-методологический анализ основных направлений и результатов структурных изменений в экономике развитых и развивающихся стран мира, произошедших в последнее столетие. Особое внимание, уделенное механизмам воздействия отраслевых и циклических кризисов, а также различного рода дестабилизирующих факторов («финансовых пузырей» на устойчивость экономической структуры, резко выросшего государственного долга, дефолтов и пр.), приводящих к возникновению структурных диспропорций и иных нарушений в пропорциональном развитии экономики, в первую очередь, внутри третичного сектора и в его соотношении с другими секторами, позволило сформулировать основные структурные тенденции социально-экономического и технологического развития последних десятилетий. Одним из аспектов анализа было определение места и функций государства в современной экономике, в том числе в контексте его роли в процессе социально-экономического регулирования и выполнения задачи недопущения

[1] Работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 11-32-00207а1, а также в рамках Темплана ПГНИУ по заказу Министерства образования и науки РФ (тема 6.6042.2011).

и смягчения кризисных явлений, преодоления их последствий.

Задача целенаправленного и сознательного регулирования структурных изменений, происходящих во всем мире под влиянием процессов глобализации, интеграции, информатизации, формирования постиндустриального типа развития, возлагаемая населением большинства стран на государство [14, с. 15], требует формирования адекватных современным тенденциям и требованиям развития инструментов государственного воздействия на все элементы социально-экономического процесса, включая разработку и реализацию соответствующих программ (политик) структурной экономической модернизации.

Страны мира демонстрируют богатый и разнообразный опыт программ, концепций, политик структурной модернизации, реализованных (более или менее успешно) в разное время и с различной эффективностью. Россия не является исключением. Задачи технологической, технической, научно-технической модернизации ставились руководством нашей страны неоднократно. При этом подходы к пониманию конечных задач модернизации и, соответственно, основных инструментов и способов ее осуществления на разных этапах социально-экономического и политического развития страны были различными [8]. Не останавливаясь подробно на истории развития теорий и практики российской модернизации последних десятилетий, остановимся на текущих подходах.

В настоящее время российское правительство в качестве ключевого подхода в формировании политики структурной модернизации использует концепцию точечной, или очаговой модернизации. Данный подход предполагает выделение отдельных точек роста: секторов производства, предприятий, университетов, технопарков, инновационных парков, которым оказывается масштабная финансовая, материальная, властная, информационная и др. поддержка со стороны государства

Основная идея такой политики заключается в концентрации усилий и ресурсов на отдельных, особо выделенных направлениях (в терминологии современного российского руководства — «критических технологиях»), где у страны имеются возможности в короткие сроки занять лидирующие (или равноправные) позиции по сравнению с ведущими странами Запада. Нужно отметить, что такой подход к стимулированию технологического прогресса не нов.

Истоки политики «точечной» модернизации прослеживаются в концепции «полюсов роста», сформулированной Ф. Перру, применяются в практике государственного управления уже несколько десятков лет. При этом данная концепция применяется не только в отраслевой и научно-технической сферах, но получила широкую поддержку в практике территориального (регионального, муниципального) управления, где в качестве точек роста выступают отдельные передовые промышленные предприятия, являющиеся проводниками инноваций и источниками роста благосостояния отдельных территорий.

Однако в условиях постиндустриального развития, формирования инновационной экономики теория полюсов роста утратила свое значение. Как отмечают авторитетные отечественные ученые, сегодня и в практическом, и «в теоретическом плане следует переходить от концепции „полюсов роста" к концепции "территорий роста". Новая концепция должна не только объяснять необходимость инновационного развития всей территории вместо отдельных ее точек, но и показывать, что нет объективных причин для сохранения отсталости регионов, что любая территория обладает совокупностью факторов, умелое использование которых позволит ей перейти от отсталости и бедности к условиям жизни, соответствующим требованиям современной цивилизации. Концепция «территорий роста» логически вытекает из процессов формирования экономики, основанной на научных знаниях и базирующейся на высокоэффективных национальных инновационных системах» [17, с. 49].

Обладая несомненными по сравнению с политикой широкомасштабной модернизации преимуществами, заключающимися в возможности концентрации в сжатые сроки и на четко определенном направлении решения конкретных задач огромных материальных, интеллектуальных, финансовых, человеческих ресурсов, политика «точечной» структурной модернизации, тем не менее, как показывает опыт, в большинстве случаев не принесла ощутимых результатов, что ставит под сомнение и целесообразность ее применения в России.

Вообще вопрос о том, какой должна быть политика экономической модернизации, следует ли начинать ее с немногих избранных точек роста или же она сразу должна охватывать все

пространство страны и все сектора экономики, не нов. Дискуссии на эту тему с большим или меньшим размахом ведутся в России уже на протяжении более чем десяти лет [5, 9], а за рубежом и того ранее [19].

При этом, как показывает опыт успешной структурной модернизации зарубежных стран, наиболее удачным вариантом политики модернизации оказался все же опыт широкомасштабной модернизации с использованием индикативного планирования, институциональными реформами и поддержкой инновационного развития [7]. Тем не менее ряд авторов допускают, и мы можем с этим согласиться, что в рамках широкомасштабной стратегии экономической модернизации на начальном этапе возможно и даже целесообразно в ряде случаев использование политики полюсов роста. Однако, как уже отмечалось, это не должно стать основой всей политики модернизации на долговременный период, а в Концепции и Программе модернизации должны быть предусмотрены соответствующие механизмы диффузии полученных результатов в другие отрасли, сферы или регионы [1, 13]. Отсутствие эффективных диффузионных механизмов выделяется рядом авторов в качестве одной из основных причин неудач модернизации во многих странах [7, с.18].

Кроме того, как показал опыт и российской модернизации на предшествующих этапах развития и многочисленных зарубежных программ структурных и технологических преобразований, концентрация усилий на отдельных направлениях оказывается эффективной, если точки роста отбираются на основе тщательной и всесторонней экспертизы проектов, претендующих на государственную поддержку. Более того, такие проекты исходно должны предусматривать в качестве конечной цели своей реализации распространение результатов на всю экономику, в другие отрасли и секторы хозяйства, в максимально большое число регионов.

У политики «точечной» модернизации есть и такое негативное последствие, как стимулирование оттока ресурсов (материальных, финансовых, трудовых) из «неприоритетных» отраслей, сфер, видов деятельности, регионов, городов, территорий и пр., в «экономически привлекательные» (в кавычках, поскольку эта экономическая привлекательность создана искусственно государством, а не сформировалась в рамках нормальной рыночной конкуренции — прим. автора) приоритетные, получившие материальную, властную и информационную поддержку. В результате синергетический эффект от «точечной» модернизации может оказаться намного ниже запланированного или даже отрицательным. Поэтому программы модернизации, базирующиеся на концепции точек роста, должны предусматривать факторы, условия и возможность возникновения (вероятность наступления) данного отрицательного эффекта, а также содержать превентивные инструменты для предотвращения негативного перетока ресурсов и обеднения, социально-экономического обнищания других субъектов экономики. В этом контексте особую важность приобретают меры государственной политики, способствующие созданию совместных исследовательских проектов, формированию сетей и кластеров фирм, распространению технологий и мобильности персонала [3, 6, 18].

Таким образом, сегодня требуются новые подходы и новое видение успешного социально-экономического развития и структурной модернизации, которые бы не только обосновывали выбор и стимулирование отдельных точек роста, а помогали бы сформировать приемлемый механизм для комплексного развития всей экономики [17, с. 48-49]. В этой связи, на наш взгляд, наиболее ценными являются те инструменты государственной политики, которые обеспечивают совершенствование взаимодействия различных участников и институтов национальной инновационной системы и способности к инновациям (рис.1).

Формирование политики структурной модернизации должно идти в направлении усиления роли таких составляющих, как инновационный и научный секторы, которые обеспечивают всех субъектов экономики новыми идеями, знаниями, нововведениями. Государство должно обеспечить формирование технологических возможностей в долгосрочной перспективе, осуществляя адекватную поддержку фундаментальных исследований.

Особая роль в этой политике должна отводиться и образовательному сектору, который создает общекультурную и профессиональную среду общества и производства, формирует уровень образования и образованности, необходимый для адекватного восприятия работниками и обществом инноваций, активизации инновационного предпринимательства — создает иннова-

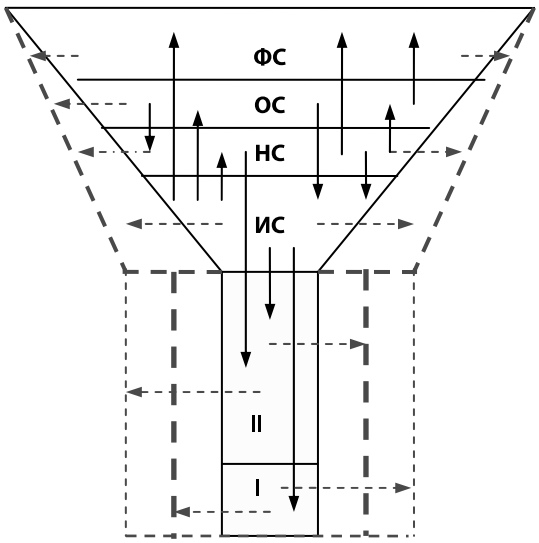

Рис. 1. *Формирование устойчивой структуры экономики в процессе структурной модернизации*

Стрелками отражены направления и результаты воздействия политики структурной модернизации, ориентированной на инновационное развитие:

- - - → — обмен информацией, новыми знаниями, результатами инновационной деятельности между секторами и отраслями экономики, в первую очередь, движение знаний, новшеств из инновационного сектора в другие отрасли и сектора;

↓ — изменение секторальной (отраслевой) структуры экономики под влиянием инноваций.

Цифры и буквы на рис. 1 обозначают:

I — Добывающий сектор (первичный), включающий добывающую промышленность; сельское хозяйство; лесное хозяйство; рыболовство;

II — Обрабатывающий сектор (вторичный), включающий отрасли первичной переработки сырья, а также отрасли промышленности, производящие массовую продукцию и оказывающие потребительские услуги;

III — Сектор услуг (третичный), включающий: ФС — финансовый сектор (сектор финансовых услуг); ОС — образовательный сектор (сектор образовательных услуг); НС — научный сектор (сектор научных услуг); ИС — инновационный сектор (сфера инновационного обслуживания).

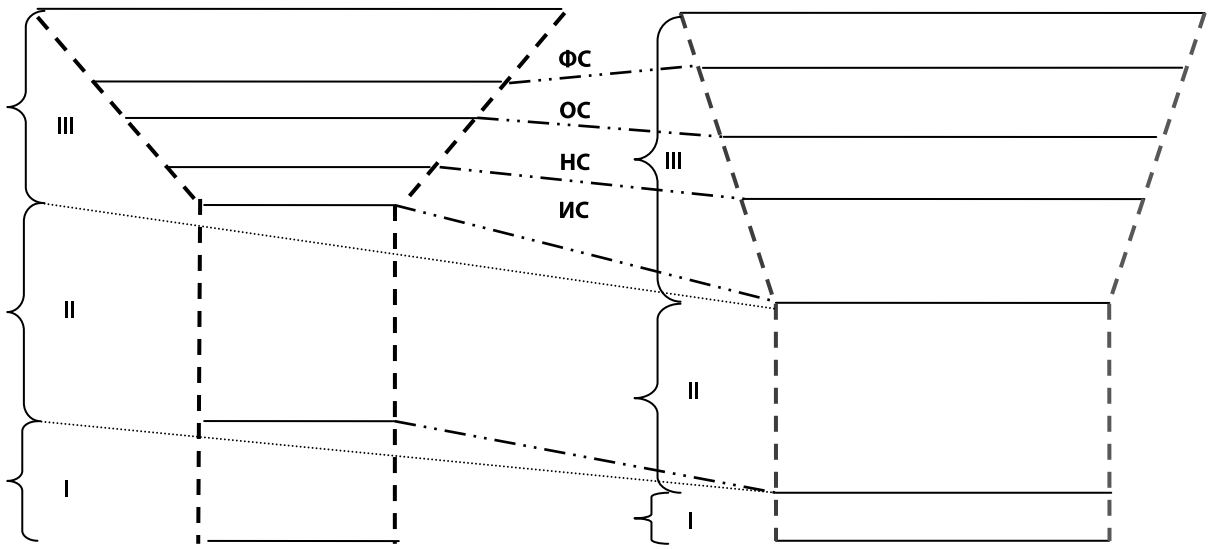
ционную восприимчивость бизнеса и общества. Именно отсутствие достаточного уровня инновационной восприимчивости в российском менталитете и препятствует в значительной степени успешной реализации как отдельных инновационных проектов в рамках бизнеса, так и инновационной политики на уровне государства и регионов, тормозит распространение инноваций в нашей стране.

В рамках политики широкомасштабной инновационно ориентированной структурной модернизации также должна быть четко проработана и такая составляющая, как политика в области рынка труда (особенно интеллектуального), стимулирующая мобильность высококвалифицированного персонала, научных кадров в положительном для инновационного развития России направлении — необходимо обеспечить не отток, а приток кадров, особенно молодых, в экономику и научный сектор России, в том числе и из-за рубежа [10].

Особым аспектом современной политики структурной модернизации должна быть и политика в области инвестиций, в том числе иностранных. Это связано с тем, что структурный кризис в России имеет другие корни, чем кризис в США или в западно-европейских странах. Многие годы инвестиционный процесс в нашей стране носил характер монотонного наращивания крупномасштабных капиталовложений фактически без воплощения в них научно-технических и технологических новшеств. Это не позволило своевременно осуществить необходимую структурную перестройку в соответствии с мировыми технологическими и экономическими тенденциями. В результате в недрах российской экономики накопился разрушительный потенциал, а начавшийся структурный кризис принял обвальный характер и охватил не только инвестиционную сферу, но и социально-экономическую систему в целом [2].

Как уже отмечалось ранее [2-5], и мы вновь это подчеркиваем, формирование стратегии структурных изменений и, соответственно, мероприятий в рамках политики структурной модернизации должно осуществляться на основе общепризнанной в мировой науке и практике позиции: исходной фазой позитивных структурных сдвигов выступает активизация инвестиционной деятельности, направленной на осуществление инноваций. Инвестиции являются не только основой любых структурных изменений в экономике, но и инструментом воздействия на структуру экономики в заданном направлении. Однако при этом надо учитывать, что в России реализация такой стратегии с применением инструментов, аналогичных тем, что используются в западных странах, где научно-технический и инновационный процессы играют роль эндогенных факторов, может и не дать желаемого результата ввиду сохранения барьеров неэффективности в отношении текущей производственной, инвестиционной и — тем более — инновационной деятельности.

Отсюда следует, что политика государства в области структурных преобразований в эконо-

а) исходная структура экономики России

б) структура экономики, сформированная в процессе структурной модернизации

Рис. 2. *Желательное изменение структуры экономики России в ходе структурной модернизации*

мике России должна быть направлена на устранение структурных дисбалансов и повышения устойчивости структуры экономики к различного рода кризисам (как внутренним, так и внешним) на основе активизации и широкого развития инновационной деятельности с целью выравнивания условий производства в различных секторах экономики и условий жизни в различных регионах страны, что, в свою очередь, предполагает усиление роли региональных и муниципальных программ развития, имеющих целью достижение взаимодополняемости применительно мерам государственной политики на федеральном и субфедеральном уровнях [11, 15].

Конечным результатом политики широкомасштабной инновационно-ориентированной структурной модернизации должно стать формирование такой структуры экономики страны, которая была бы внутренне наиболее защищена и устойчива к различного рода кризисам и потрясениям как внутреннего, так и внешнего характера (рис. 2).

Как видно из рис. 2, пропорции секторальной структуры экономики при проведении политики широкомасштабной структурной модернизации изменятся в сторону более высокой устойчивости за счет расширения «ножки бокала» (о причинах и факторах формирования неустойчивости структур см. [4, с. 132-133]). При этом объемы выпуска добывающего сектора (в составе первичного сектора — I на рис. 2) увеличиваются не за счет экстенсивного роста «выемки» ресурсов, а за счет интенсификации производства и инновационного развития сектора путем более глубокой и тщательной (безотходной) добычи ресурсов, их восстановления (лесных, водных и пр.), всемерно сбережения, т. е. за счет более эффективного производства.

Аналогично, обрабатывающие отрасли экономики (вторичный сектор — II на рис. 2) также будут наращивать объемы своего производства за счет внедрения инновационных технологий, ресурсо- и энергосбережения, что позволит в абсолютном размере увеличивать объемы выпуска, но при этом относительная доля материального производства в общей структуре экономике будет уменьшаться, что соответствует тенденциям постиндустриального развития.

Что касается места, роли и величины третичного сектора (III на рис. 2), то его общий объем в абсолютном размере также увеличится, но, для формирования устойчивой и прогрессивной структуры экономики это должно произойти, в первую очередь, за счет инновационного и научного секторов и сектора образования, а не финансового сектора, как это происходило в предшествующие десятилетия и происходит сейчас. Финансовый сектор в потенциале также будет (и должен) возрастать, но это должно происходить пропорционально росту других секторов материального и интеллектуального производства, исходя из их объективных потребностей в финансово-кредитных ресурсах. Сегодня же, к сожалению, большинство мероприятий, направ-

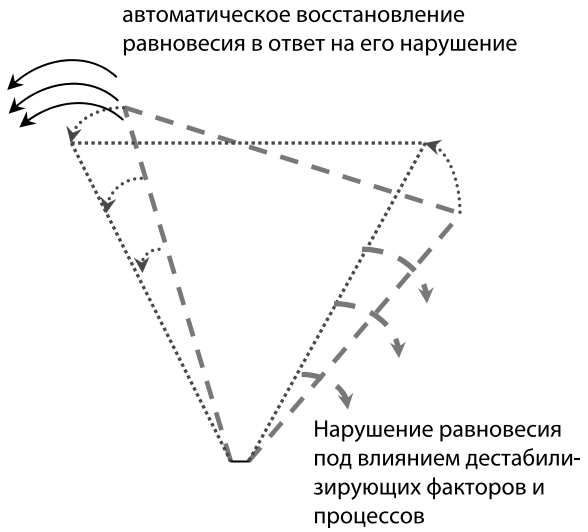

Рис. 3. *Восстановление устойчивости структуры экономики по принципу «неваляшки» (механизм саморегулирования структурных кризисов)*

ленных на преодоление кризисных явлений в западно-европейских странах (например, Греция, Испания, Италия и др.), нацелено преимущественно на стабилизацию банковского сектора с минимальным вниманием к реальному сектору экономики.

Наконец, нужно отметить, что рыночный механизм также обладает имманентно присущими ему инструментами реагирования на кризисные явления, преодоления их последствий и формирования позитивных сдвигов в экономике (по аналогии с механизмами антикризисного саморегулирования экономических субъектов и антикризисного саморазвития территорий [16]). Поэтому глобальной задачей теории и концепции структурной модернизации может стать теоретическое обоснование создания такого саморегулируемого механизма структурных преобразований, который бы позволил экономике приходить в состояние равновесия по принципу неваляшки (ваньки-встаньки). Тогда любое дестабилизирующее движение в одну сторону автоматически гасилось бы компенсирующим движением в противоположную сторону, и равновесие бы восстанавливалось (рис. 3).

Основу этого механизма должны составить специальные институты развития структуры экономики, сформированные в комплексную систему. При этом, опираясь на определение институтов развития, данное Е. В. Поповым, М. В. Власовым и М. О. Симахиной [12, с. 23], под институтом развития структуры экономики будем понимать устоявшуюся норму взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния структуры экономики.

Таким образом, государственная политика в области структурной модернизации должна быть ориентирована на то, чтобы процессы материального производства, инвестиций, научных исследований, создания и распространения нового знания были тесно связаны с инновационной деятельностью и в конечном итоге оказывал положительное влияние на формирование сбалансированной структуры национальной экономики. А для этого в обществе должны быть сформированы и развиты институты развития и саморазвития.

Список источников

1. *Аверченков В. И.* Инновационный менеджмент. — М.: Флипта, 2008. — 280 с.

2. *Мингалева Ж. А.* Инвестиционные механизмы управления прогрессивными структурными сдвигами: некоторые теоретические аспекты анализа // Журнал экономической теории. — 2006. — № 2. — С. 121-136.

3. *Мингалева Ж. А.* Теоретико-методологические подходы к анализу динамики отраслевой структуры экономики// Журнал экономической теории. — 2011. — № 4. — С. 126-136.

4. *Мингалева Ж. А., Ткачева С. В.* Экономический рост в регионах: пригоден ли мировой опыт для России?// ЭКО. — 2000. — № 3. — С. 131-149.

5. *Никулина О. В.* Инновационный кластерный подход к развитию региона на основе создания бизнес-инкубатора // Региональная экономика. Теория и практика. — 2009. — № 41. — С. 76-83.

6. *Полтерович В. М.* Региональные институты модернизации // ЭНСР. — 2011. — № 4. — С. 17-29.

7. *Полтерович В. М.* Стратегии модернизации, институты и коалиции //Вопросы экономики. — 2008. — №4.

8. *Полтерович В. М.* Стратегия модернизации российской экономики. СПб.: Алетейа. 2010.

9. *Попов Е. В., Власов М. В.* Мобильность молодых ученых // Экономический анализ: теория и практика. — 2012. — №3. — С. 43-51.

10. *Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О.* Институты регионального развития экономики знаний // Региональная экономика: теория и практика. — 2010. — № 4. — С. 2-7.

11. *Попов Е. В., Власов М. В., Симахина М. О.* Территориальная модель институтов развития предпринимательства // Журнал экономической теории. — 2010. — № 2. — С. 19-38

12. *Серков Л. А.* Синергетические и эконометрические особенности диффузии инноваций // Экономический анализ. Теория и практика. — 2010. — № 1. — С. 51-56.

13. *Татаркин А. И.* О реальности прогнозов: глубина и масштабность мирового кризиса // Журнал экономической теории. — № 2. — 2010.

14. *Татаркин А. И.*, *Акатов Н. Б.*, *Сазонов Д. В.* Региональные потребности как основа управления предпринимательской активностью // Журнал экономической теории. — 2011. — № 1. — С. 48-54.

15. *Татаркин А. И.*, *Бочко В. С.* Антикризисное развитие территорий// Экономика региона. — 2009. — №2. — С. 7-21.

16. *Татаркин А. И.*, *Бочко В. С.* Проблемы и направления дальнейшего совершенствования местного самоуправления // Экономика региона. — 2008. — №2. — С. 42-50.

17. *Черников Е. А.* Использование кластерного подхода при реализации региональной политики // Региональная экономика. Теория и практика. — 2010. — №1. — С. 35-40.

18. *Mercado R. G.* Regional Development in Philippines. A Review of Experience, State of the Art and Agemda for Research and Action. Philippine Institute for Development Studies // Discussion paper series. — 2002. — №3.

УДК 330.35, 338.12

ключевые слова: отраслевая (секторальная) структура экономики, структурные сдвиги, политика структурной модернизации, концепция точечной модернизации, политика широкомасштабной модернизации, инновационная экономика, экономический рост